

Моей маме не потребовалось много времени, чтобы увидеть меня. Она остановилась, словно не узнавая меня, и тут же выражение её лица изменилось. Даже её глаза, казалось, почти выплюнули огонь.

- Мама... - я шёл, пока не оказался перед ней, даже не осмеливаясь полностью поднять голову. Это слово ещё не совсем слетело с моих губ, когда я почувствовал острую боль от жестокой пощёчины, опустившейся на мою щеку.

Лицо моей матери было искажено гневом, когда она посмотрела на меня.

Многие люди с любопытством смотрели в нашу сторону, некоторые смеялись, другие протягивали руки, чтобы показать на меня, а некоторые тихо обсуждали нас.

Вот именно, она бы меня не съела.

Самое большее, что она могла сделать на публике, это дать мне несколько пощёчин и позволить себе немного выругаться. Самое большее, что могло случиться, - это стать для прохожих очередным цирковым представлением. Я уже давно к этому привык.

Я должен был вытерпеть это, потому что если бы я сопротивлялся сейчас, то только вызвал бы ещё больше её ярости и ещё больше любопытных взглядов со стороны прохожих.

- Гу Юй! - лицо моей матери было искажено яростью, она схватила меня за воротник и потащила вниз, её тело дрожало. - Ты же солгал! Посмотри на себя! А что случилось с твоими волосами? Когда ты их тайком обрезаешь? И кто позволил тебе носить такую унижительную рубашку и джинсы?

- Мама, ты не можешь сделать это здесь... - выдавил я из себя сквозь стиснутые зубы, пытаюсь отодвинуться подальше от этого людного места.

- Ты смеешь возражать?! Поездка в университет придала тебе немного мужества, не так ли? - эмоции моей матери были взбудоражены, и после того, как она услышала мои слова, эта женщина разозлилась ещё больше. Она подняла руку, чтобы ударить меня во второй раз.

Я рефлекторно отпрянула назад, закрыв глаза. Однако боль, которую я ожидал, так и не пришла.

Кто-то схватил мою мать за руку в воздухе.

Я поднял голову и увидел улыбающееся лицо Вэнь Цзюбо.

- Тётушка, я не думаю, что это допустимо делать в таком людном месте.

- А ты кто такой? - моя мать шлёпнула Вэнь Цзюбо по руке, обращая свой гнев на него. - Да кто ты такой, по-твоему?! Какое тебе дело до того, что я наказываю своего собственного сына?! Проваливай отсюда!

Вэнь Цзюбо продолжал говорить, улыбаясь, но не подобострастно и не высокомерно.

- Тогда это довольно странно. Поскольку Вы знаете, что Ваш ребёнок - это Ваш сын, тогда почему Вы заставляете его отращивать волосы и носить женскую одежду?

- Это не имеет к тебе никакого отношения! - мама снова схватила меня за одежду, и я немного пошатнулся, прежде чем смог восстановить равновесие.

Это было самое худшее. То, что на меня накричали, не было большой проблемой, но, к сожалению, Вэнь Цзюбо был здесь и мог видеть всю мою жалкую жизнь.

- Но мне действительно очень любопытно, - сказал Вэнь Цзюбо, ненавязчиво встав передо мной, отклоняясь с улыбкой. - Даже если это внутренний семейный вопрос, всё равно будет причина, верно? В противном случае это будет считаться домашним насилием, и это является правонарушением, о котором можно сообщить.

- Почему ты такой надоедливый нарушитель спокойствия? Я думаю, что это я должна сообщить о тебе в полицию! - моя мать посмотрела на меня в ответ, не отступая ни на дюйм. - Какое ещё насилие в семье? Я делаю это для собственного блага ребёнка. Как такой посторонний человек, как ты, может это понять?

- Вообще-то я ничего не понимаю, - Вэнь Цзюбо погладил подбородок, притворяясь совершенно сбитым с толку. - Вы заставляете мальчика одеваться как девочка, как же это может быть для его же пользы?

- Посмотри на него, посмотри, как хороши его кожа и черты лица, он просто не знает, как себя одеть! - мама взяла меня за руки, как крошечного цыплёнка, и помахала ими перед лицом Вэнь Цзюбо. - В его теперешнем состоянии какой хороший человек влюбится в него? Я просто думаю о второй половине его жизни. Он всё ещё слишком молод и всё ещё не может понять, насколько злые люди. Как его мать, конечно, я должна думать об этом за него.

Моя мама всё ещё была такой же, заставляя саму себя думать, что все её принуждения и угрозы были "для моего собственного блага". Такого рода праведная риторика, такого рода подтасовка фактов, произнесённые подобным тоном, что даже я почти поверил в это.

- Так вот оно что, - Вэнь Цзюбо задумчиво кивнул. - Тогда, в таком случае, вся цель дисциплины Гу Юя сейчас заключается в том, чтобы он мог найти хорошего человека в будущем?

- Ну, конечно же! - моя мать ответила решительно.

- Значит, Вы ещё не достигли цели своей дисциплины? - Вэнь Цзюбо невинно подмигнул ей.

Моя мать нахмурила брови.

- Что ты имеешь в виду?

Я тоже был немного смущён, глядя на Вэнь Цзюбо с озадаченным выражением лица. Он лукаво усмехнулся.

О нет! Я почувствовал, как внутри меня поднимается тревожное чувство. Я надеюсь, что этот парень не будет причинять напрасные неприятности перед моей мамой!

Вэнь Цзюбо откашлялся, слегка улыбаясь, и обнял меня за плечи.

- Тётушка, если быть до конца честным, я друг Вашего сына.

Мы с мамой одновременно застыли на месте. Довольно долго никто не произносил ни слова.

- По правде говоря, лично для меня, - продолжал Вэнь Цзюбо. - Хотя Сяо Юй в женской одежде очень сексуален, но я всё равно предпочитаю его таким, с короткими волосами и в простой рубашке и джинсах. Этот Гу Сяо Юй самый настоящий и не является марионеткой в руках своей матери. А Вы как думаете, тётя?

Горло моей матери задёргалось, подпрыгивая вверх и вниз. Её глаза были широко раскрыты, как блюдца, когда она посмотрела на Вэнь Цзюбо, а затем на меня. Её палец дрожал, когда она протянула руку, чтобы указать на меня.

- В-вы двое. Вы... Убирайтесь с моих глаз! Вы оба! Что вы о себе думаете, Гу Юй? ДА ПОШЁЛ ТЫ!

- Мама, дело не в этом. Послушай меня... - я отчаянно хотел объясниться, но был безжалостно оборван.

- Я тебя не слушаю. У меня нет такого сына, как ты! Убирайся с моих глаз!

Я всё ещё хотел объяснить, но Вэнь Цзюбо без колебаний схватил меня за руку. Конечно, если я не уйду сейчас, то меня ждёт, вероятно, ещё более жестокое избиение.

Вэнь Цзюбо потянул меня за собой, быстро пробираясь сквозь любопытные толпы, оставляя

вокзал позади. Когда я поднял глаза и увидел выражение его лица, то понял, что этот парень всё ещё улыбался.

- Чему это ты улыбаешься? Перестань улыбаться! - сердито сказал я.

- А тебе не кажется, что моя предыдущая работа была очень хороша? - бесстыдно спросил Вэнь Цзюбо, толкнув меня в плечо. - Твоя мама даже слова не могла вымолвить.

- Хорошее у тебя лицо! - я отвернулся, чувствуя, как нарастает головная боль. - Благодаря тебе я теперь бездомный!

- Если это твой дом, то тебе будет лучше без него, - Вэнь Цзюбо сменил свой легкомысленное выражение с более серьезным. - Я заплачу, и ты сможешь остановиться в отеле.

- У тебя это звучит так просто! Это же всё-таки не твой дом! - я не мог удержаться и накричал на Вэнь Цзюбо, но быстро понял, что был не прав.

В конце концов, Вэнь Цзюбо не был виноват, он просто пытался помочь. Однако до этого он даже не спросил, нужна ли мне его помощь. Теперь же мы оказались в подобной ситуации, и всё стало ещё сложнее.

- Хорошо, спасибо, что помог мне выйти из затруднительного положения прямо перед этим, - тихо сказал я, пытаюсь выровнять дыхание. - Но давай теперь расстанемся. Мои семейные дела тебя не касаются.

<http://bllate.org/book/13628/1209445>